

ВОСПРИЯТИЕ ИНОГО ДИПЛОМАТАМИ, ЧИНОВНИКАМИ И ПУТЕШЕСТВЕННИКАМИ

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.08

Град Святого Петра глазами польского посольства 1720 г.: образ столицы по материалам личной канцелярии князя А.Д. Меншикова*

Марина Тазабаевна Накишова,

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация;
e-mail: m-nakishova@mail.ru

Ключевые слова: Санкт-Петербург, город, репрезентация, посольство, государственное управление, местное управление, местное самоуправление

St. Peter's City through the Eyes of Polish Envoys in 1720: Image of the Capital Based on Materials of the Personal Chancellery of Prince Alexander Menshikov

Marina T. Nakishova,

Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: m-nakishova@mail.ru

Keywords: St. Petersburg, city, representation, embassy, public administration, local government

* Тезисы подготовлены в рамках реализации государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ № FEUZ-2020-0056 «Региональная идентичность России: компаративные историко-филологические исследования».

Шестнадцатого мая 1703 г. в устье р. Невы по приказу Петра I был заложен первый камень Петербургской крепости — так началась история новой имперской столицы, града Святого Петра, Санкт-Петербурга. Как отмечает О.Г. Агеева, в первые десятилетия создание города-парадиза было нацелено на получение экономических и военных выгод (выхода к Балтийскому морю, установления контактов с европейскими державами, активизации торговых связей и т.д.), а затем в 1710–1720-е гг. добавилась и стала доминирующей репрезентативная функция столицы как города западной культуры¹. Вместе с этим Санкт-Петербург обрел особое значение в политике и идеологии: он стал символом преобразований, плацдармом петровских нововведений.

В обществе отношение к Санкт-Петербургу было далеко не однозначным: от восхвалений в официальных документах и проправительственной публицистике до откровенной критики, подпитываемой тем, что возведение нового города требовало от населения невероятных человеческих усилий и финансовых трат². Отдельным важным делом считалась презентация столицы членам дипломатических миссий и посольств. Петр и его соратники, согласно запискам иностранцев³, устраивали для приезжих торжественные приемы в городе, демонстрировали им градостроительные успехи. Каким образом осуществлялся прием посольств и как презентовалась только строящаяся новая имперская столица перед ними?

Примером того, какой образ Санкт-Петербурга создавался царскими сподвижниками перед глазами посольства, может служить прием польского посланника Станислава Хоментовского (1673–1728). 23 февраля 1720 г. в Санкт-Петербург прибыло чрезвычайное посольство во главе с мазовецким воеводой с целью разрешить курляндский вопрос, финансовые и территориальные (возвращение Лифляндии и Риги) претензии после Аландского конгресса 1718–1719 гг. Как отмечают исследователи, с точки зрения дипломатии посольство изначально являлось малопродуктивным, так как требования, поставленные королем Августом II, в сло-

жившейся международной ситуации не были восприняты российской стороной серьезно⁴. Тем не менее посольству Хоментовского оказали достойный прием и на протяжении пяти месяцев — с 23 февраля по 23 июля — показывали город во всей его красе.

Основным источником, запечатлевшим путь польского посла в петровском Санкт-Петербурге и его городскую повседневность, в историографии считается «Краткое описание города Петербурга и пребывания в нем польского посольства в 1720 году», опубликованное на польском и русском языках еще в XIX в.⁵ Также сведения о приеме Хоментовского содержатся в Походном журнале Петра I⁶. Кроме того, как показали архивные поиски, отдельные сюжеты о передвижениях и увеселениях посольства, иногда даже более подробные, чем во введенных в научный оборот источниках, отмечаются среди материалов личной канцелярии князя А.Д. Меншикова, который на тот момент занимал должность генерал-губернатора Санкт-Петербургской губернии⁷. В 1720 г. князь отсутствовал в городе, а соответственно, нуждался в информации о самых важных событиях, происходящих в столице.

Описание въезда посольства в Санкт-Петербург сохранилось в письмах к генерал-губернатору А.Д. Меншикову от кабинет-секретаря А.В. Макарова и адмирала Ф.М. Апраксина, присутствовавших в это время в городе⁸. Они сообщали, что «посол полской с свитой людей посолства своего прибыл с ызрядною встречей, а имянно на встрече было с 18 корет, в том числе и вашей светлости одна с лучшими возниками», разместился в «доме детей царевичевых»* и по приезде имел аудиенцию у государя⁹. Относительно отъезда посольства в письмах коменданта Петербургской крепости Я.Х. Бахмеотова находим: «Полской полномочной посол воевода мазовецкой господин Хоментовский из Санкт-Петербурга поехал сего июля 23 числа»¹⁰.

В период между въездом и отъездом Хоментовского его жену и всех членов посольства ждала многодневная экс-

* Должно быть, имеется в виду дом детей Алексея Петровича.

курсия по Санкт-Петербургу и близлежащим окрестностям. Согласно «Краткому описанию...», польский посол побывал на полотняной фабрике, на Васильевском острове, в Петербургской крепости, Кунсткамере, Адмиралтействе, в зданиях Коллегий, Кронштадте, Котлине острове, Ораниенбауме, Петергофе и Стрельне¹¹. Так, 16 июня Апраксин описывал передвижения государя и его свиты: «...отсюда отлучились на Котлин остров 9 дня сего настоящего месяца, и 11 его величество изволил со всеми кушать на гаване, а 12 со всеми министрами и с послом полским и швецким генерал-адъютантом изволил кушать у меня на каробле Ангоуте, и по обеде со всеми же изволил посещать карабль Лесной. И, показав иностранным особам на Котлине острове всякое строение, 13 числа переехали в Ранибом, и тамо на другой день изволил в доме вашей светлости кушать и потом изволил во весь день гулять по каналам, а на другой день его величество, взяв с собою посла полского, изволил ехать в Питергоф и оттуды, отпустя оногo посла изволит тамо пребыть несколько дней ради ползования здравия своего, а нас так же и протчих уволил всех в Санкт-Питербурх»¹².

В ходе путешествия по петербургской округе Хоментовский с приближенными останавливались на ночлег или заезжали с визитом в лучшие новопостроенные дома и дворцы, посещали ассамблеи, осматривали корабли, считавшиеся гордостью российского флота, проводили досуг в садах, которые, по мнению Петра, могли со временем стать лучше, чем версальские¹³. Более того, членам посольства посчастливилось побывать на праздновании дня рождения и тезоименитства Петра, годовщине Полтавской баталии, свадьбе генерал-адъютанта А.И. Румянцева и похоронах князя Я.Ф. Долгорукова¹⁴. Как показывал Девиер, восхищение Хоментовского вызвал показательный спуск на воду нового корабля. Генерал-полицмейстер писал, что «как 1го числа мая в Адмиралтейской крепости спуск был корабля в 96 пушек, называемой Фридрихштат, Броновой работы, которой так щасливо на воду спущен, и весьма скоро збежал, чему притом бывши полской посол и с своею женою весьма

дивился. Тако ж де и его величество после спуску на том карабле, и полской посол и многия знатныя мужеския и женския персоны гараздо веселились, с котораго розъехались уже 2 или 3 числа по полночи»¹⁵.

Хорошее впечатление, произведенное петербургскими окрестностями на Хоментовского¹⁶, отмечал комендант Бахмеев в письме к Меншикову от 16 июня. Он докладывал: «А ныне, как мы известны, что с Котлина острова изволил быть в Аранинбоуме и в доме вашей светлости, и начевали там все особы две ночи и между теми и господин полской посол. И розговоры в доме вашей светлости имели все изрядные и похвалныя, да и всегда Его величество с ним господином послом обходитца благоприятно и во всякие компании всегда берет с собою, и всякие заводы и протчие вещи показывает не скрытно»¹⁷. В целом Санкт-Петербург был воспринят польскими гостями с одобрением, хотя даже от их предвзятого взгляда не ускользнули проблемы строящегося города: «Дворцы [...] поскольку строились в спешке, то тем отваливается уже при небольшом ветре; навверное, плох материал, или же делали зимой, ведь лето здесь непродолжительное. Еще и половина города не возведена»¹⁸.

Перед членами посольства умело создавался образ нового столичного города, способного встать в ряд с крупнейшими европейскими центрами. Это представление формировалось Петром и его окружением вполне осознанно — оно соответствовало их внешнеполитическим целям. Санкт-Петербург в данном случае призван был олицетворить величие России, планомерно приближающейся к заключению Ништадского мира и имперскому статусу. Поэтому, принимая посольства в городе-парадизе, необходимо было создать такое впечатление, которое бы работало на авторитет будущей Российской империи на международной арене. Другое дело, что демонстрируемый иностранным наблюдателям идеальный образ скрывал за собой те повседневные трудности, которые ложились тяжким бременем на население, однако это вопрос уже иного порядка.

Примечания

- ¹ Агеева О.Г. «Величайший и славнейший более всех градов в свете» — град святого Петра: Петербург в русском общественном сознании начала XVIII в. СПб., 1999. С. 61.
- ² Например: Агеева О.Г. «Величайший и славнейший»... С. 53–92; Анисимов Е.В. Юный град. Петербург времен Петра Великого. СПб., 2003. С. 44–47, 67–73; Кошелева О.Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М., 2004. С. 35–37; Луппов С.Н. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. Л., 1957. С. 17, 23–24, 47–50, 81–82, 178–179; и др.
- ³ Например, сведения о приеме дипломатических миссий мы можем найти в сочинениях участника польского посольства, члена свиты Я.-К. Сапеги, Ф.В. Берхгольца, Ч. Уитворта и др. См.: *Беспярых Ю.Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 139–161, 192–210; Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца. 1721–1726. М., 2018; Иностранные источники по истории России первой четверти XVIII в.: (Ч. Уитворт, Г. Грунд, Л.Ю. Эренмальм). СПб., 1998; Юность державы. М., 2000.
- ⁴ Об этом см.: Агеева О.Г. Дипломатический церемониал императорской России. XVIII в. М., 2012. С. 168; *Беспярых Ю.Н.* Петербург Петра I... С. 24; *Bazyłow L.* Polacy w Petersburgu. 1984. S. 26–32; *Kosińska U.* Sondaż czy prowokacja? Sprawa Lehmana z 1721 r., czyli o rzekomych planach rozbiorowych Augusta II. Warszawa, 2009. S. 26; *Eadem.* Rokowania Augusta II ze Szwecją w latach 1719–1720 // *Kwartalnik Historyczny.* 2004. Roczn. CXI. N 3. S. 29; *Eadem.* Rosja wobec sejmu jesiennego 1720 r. // *Kwartalnik Historyczny.* 2004. Roczn. CXI. N 1. S. 46–48; *Prochaska A.* Poselstwo polskie w Petersburgu (1720 r.) // “Charitas”. Księga zbiorowa wydana na rzecz r[zymsko] k [atolickiego] Towarzystwa Dobroczynności przy kościele Świętej Katarzyny w Petersburgu. SPb., 1894. S. 368; *Wilk M.* Polacy o Piotrze I // *Slavia Orientalis.* 1966. Roczn. 15. N 3. S. 374.
- ⁵ Петербург в 1720 году: Записки поляка-очевидца // Русская старина. 1879. Т. 25. Июнь. С. 263–290; Petersburg w roku 1720 według opisu Polaka // *Przewodnik naukowy i literacki.* Dodatek do Gazety Lwowskiej. Lwów, 1877. Т. 5. S. 520–532, 603–616.
- ⁶ Походный журнал 1720 года. СПб., 1855.
- ⁷ Сведения о прибытии польского посольства были найдены среди материалов корреспонденции адмирала Ф.М. Апраксина, коменданта Петербургской крепости Я.Х. Бахмеотова, генерал-полицмейстера Санкт-Петербурга А.М. Девьера, кабинет-секретаря А.В. Макарова. См.: Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 198. Оп. 1. Д. 352, 378, 557, 737.
- ⁸ В «Кратком описании...» сведений о въезде и отъезде посольства не находится; в Походном журнале они весьма скудны: «В 23-й день. Приехал воевода Мазовецкой, Посол из Польши». См.: Походный журнал... С. 9.
- ⁹ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 352. Л. 235; Д. 737. Л. 197, 199.
- ¹⁰ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 378. Л. 80об.
- ¹¹ *Беспярых Ю.Н.* Петербург Петра I... С. 140, 141, 143–144, 145–147, 148–152. Также об этом см.: Походный журнал... С. 19, 22, 23, 24; РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 352. Л. 259; Д. 378. Л. 69, 77.; Д. 557. Л. 37–37об.; Д. 737. Л. 228; *Wilk M.* Polacy o Piotrze I. S. 370–371.

- ¹² РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 352. Л. 259–259об.
¹³ *Беспятых Ю.Н.* Петербург Петра I... С. 140–141, 147, 150; Походный журнал... С. 14, 16, 17, 23; РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 378. Л. 76–77.
¹⁴ *Беспятых Ю.Н.* Петербург Петра I... С. 145, 153–155, 157; РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 352. Л. 249; Д. 557. Л. 29–29об., 37–37об., 39–39об.
¹⁵ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 557. Л. 29–29об.
¹⁶ Также об этом см.: *Kosińska U.* Sondaż czy prowokacja? S. 26; *Wilk M.* Polacy o Piotrze I. S. 369.
¹⁷ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 378. Л. 75, 77.
¹⁸ *Беспятых Ю.Н.* Петербург Петра I... С. 140.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.09

Как русские крестьяне в Боснии торговали*

Ксения Валерьевна Мельчакова,

Институт славяноведения Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация; e-mail: kmelchakova@mail.ru

Ключевые слова: Боснийский вилайет, Сараево, А.Н. Кудрявцев, русские крестьяне

How Russian Peasants Traded in Bosnia

Ksenia V. Melchakova,

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation; e-mail: kmelchakova@mail.ru

Keywords: Bosnia Vilayet, Sarajevo, Alexey N. Kudryavtsev,
Russian peasants

В 2021 г. исполняется 160 лет с момента одного из важнейших событий в истории России — отмены крепостного права. В предлагаемых вниманию читателя тезисах речь пойдет

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Национального научного фонда Болгарии № 20-59-18004.